

АДА ММАНТ

ГОСТИ НАШЕГО МИРА

Ада Ммант
Гости нашего мира

«Издательские решения»

Ммант А.

Гости нашего мира / А. Ммант — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904886-8

Я всю жизнь прожила в детдоме, и, как все дети, мечтала иметь нормальную семью, где есть мама и папа. И не дождалась, а теперь мне в одночасье предлагают вернуть все это. Я снова взглянула на Леопольда потом на Макса, за последние полгода они стали для меня семьей. А я стала самостоятельной девушкой, которой уже не нужны родители. Да, мне жутко хотелось увидеть родителей, увидеть свою родину, посмотреть какие они. Но вернуться на Кандору и там жить я не хотела, теперь моим домом была Земля.

ISBN 978-5-44-904886-8

© Ммант А.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Гости нашего мира

Ада Ммант

© Ада Ммант, 2018

ISBN 978-5-4490-4886-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

*«Мы в этом мире просто гости
– Пришельцы с умерших планет?!
Мы не чудовища не монстры,
И в смысле жизни, как и все,
Пытаемся найти ответ...»*

Этот день стал последним моим днем в интернате! И я без особой грусти покидала его тайком: села с подругой на первую попавшуюся электричку и, искренне радуясь и смеясь, помакала на прощание рукой серому унылому городу, где прожила всю жизнь. Больше меня здесь ничто не держало, ни опостылевшие стены убогой темницы, ни детские воспоминания, ни друзья, которых было очень мало. Впереди меня ждала новая удивительная жизнь.

Стрелки круглых часов на станции показывали четыре утра. Наше отсутствие вскоре должно было обнаружиться воспитателями, но меня это совсем не волновало, была уверена в том что никто нас разыскивать не станет.

За день, до побега, случайно подслушала разговор нашей заведующей Татьяны Филипповны с одним очень подозрительным и странным человеком кавказкой наружности.

У дверей учительской я оказалась практически случайно. Был вечер – часов восемь. В коридорах уже не горел свет, и я неторопливо прогуливалась до дамской комнаты, в нашем корпусе все туалеты в это время всегда заняты: детдомовцы готовились ко сну.

Дверь в учительскую оказалась немного приоткрыта, и из-под нее струился свет. Подойдя ближе, я услышала голоса и не удержалась. Да, думаю, на моем месте никто бы не смог удержаться. Все люди по существу жутко любопытны. И я из этой массы не сильно выделялась, а даже наоборот любопытство было моим кредо. Я подошла еще ближе и затихла, стала внимательно вслушиваться в разговор.

То, что услышала, заставило меня постареть лет на десять, а может и на все двадцать. Сердце от страха сжалось в груди, от мерзкого смеха зама, меня аж передернуло: я с трудом отклеилась от двери. Нужно было как можно скорее спрятаться, пока меня никто не застал в коридоре за подслушиванием.

На ватных ногах подошла к огромному фикусу, стоящему у окна: он рос в большой деревянной кадке, именно за ней мне пришлось «схорониться».

Разговор зама и незнакомца подошел к концу, и они, притворно улыбаясь друг другу, выплыли, как два нефтяных танкера, из кабинета. Заговорщики оба обладали большими габаритами. А толстый дядька так весь и лоснился от собственного жира и пота.

Все, то время, пока они находились на этаже, меня трясло от страха, даже голова заболела от напряжения. У чертова фикуса просидела полчаса и, затем, отправилась в свою комнату.

Было около девяти, когда я влетела в комнату как угорелая. Здесь я чувствовала себя как в крепости, и, все же своим, внезапным появлением и странным поведением в любую минуту могла привлечь лишнее внимание.

Отбой в интернате начинался с часов десяти, и все девочки удобно устроились на своих местах, а нас в комнате насчитывалось десять человек. У нас стояли двухъярусные кровати, думаю, если бы существовали трехъярусные кровати, то наша директриса расселяла нас по пятнадцать человек в комнате, а остальные бы свободные сдавала в аренду гастарбайтерам.

Я с тревогой осмотрелась по сторонам: тихо, никто ничего не заметил, даже Анжелика – моя лучшая подруга сидела в своей кровати и спокойно расчесывала волосы. Мне с трудом

удалось успокоиться, я перевела дух и подошла к подруге, уселась на край кровати, посмотрела ей в лицо. Анжелика мило мне улыбнулась и, подмигнув, спросила:

– Где ты была? Неужто с Дэном?

Дэном – звали Зырова Дениса, он, как и все мы, жил в детдоме. Это был наш хороший товарищ. Хотя Анжелика не раз убеждала меня, что тот сходит по мне с ума. Это я знала давно и без ее намеков, но делала вид, что не верю, просто не хотела разбивать сердце лучшему другу детства: ведь наше чувство не было взаимным.

– Нет, – осипшим от волнения голосом, ответила я и отрицательно покачала головой. Мой ответ встревожил подругу: она наклонилась ко мне и вопросительно уставилась на меня, точно я суперновая микроволновка экстра-класса, которая в силу своих способностей должна читать мысли своего владельца. Читать мысли я умела с того момента как себя помню и, поэтому, тут же ответила на ее мысленный вопрос:

– Я была на втором этаже, и мне кое-что удалось узнать.

– Ну, не тяни, – поторопила меня любопытная Анжелика, никогда не обладавшая ни граммом терпения. Ее язык всегда опережал ее мысли – это меня всегда удивляло, ведь по сути вещей за все наши действия отвечал мозг, у нее же, мне казалось, все выходило наоборот.

– Нам срочно надо поговорить, только не здесь, – тихо шикнула я на нее и мотнула головой в сторону коридора, там можно было выйти в туалет, где в это время нас никто не смог бы побеспокоить. Анжелика тут же вскочила с кровати и потащила меня за дверь, я немного удивилась ее прыткости, но сразу же поняла, что ее напугал мой вид «бледной поганки».

В туалете и, правда, никого не оказалось, мы залезли в одну кабинку и уселись на корточки. Я кожей ощущала нетерпение подруги и с трудом пыталась подобрать слова, как правильно ей все рассказать, чтобы она поверила мне, и, как всегда, не приняла за фантазерку.

О своем даре никому никогда не рассказывала, и, поэтому, нам иногда было очень трудно понять друг друга, точнее Анжелике было сложно...

В детстве совсем не понимала, почему у других нет таких же способностей, как и у меня, и, когда я пыталась всем их продемонстрировать, меня начинали считать за сумасшедшую. После седьмого отвода к психиатру я поняла, что мне лучше о них молчать и делать вид, что я такая же обыкновенная, как и все. Анжелика раньше тоже считала меня ненормальной, но потом мы все-таки подружились и именно благодаря тому, что я больше никогда не говорила о своем даре...

Я набрала в грудь побольше воздуха, чтобы сдержать свое волнение, и тихо зашептала:

– У нас с тобой очень крупные неприятности. И я думаю, что нам лучше всего сбежать из интерната.

– Лера, что за глупости ты говоришь? – оторопела Анжелика и сердито нахмурилась.

– Я сейчас случайно прогуливалась возле учительской и подслушала странный разговор, и думаю, что говорили о нас с тобой.

– С чего ты взяла? – продолжала упорствовать подруга.

– Ты недавно не подписывала никаких документов? – вдруг спросила я. В голове всплыло пару моментов.

– Подписывала, – испуганно прошептала Анжелика, – Татьяна Филипповна вчера приносила мне бумаги, хотела, чтобы я подписала их.

– И ты подписала, – утвердительно заключила я, – И что же это были за документы? – я отлично знала ответ, но мне хотелось все расставить на свои места и таким образом убедить подругу, что нам действительно грозит опасность.

– Документ о том, что мне не нужна жилплощадь, ведь у меня осталась двухкомнатная квартира от родителей, – вяло промямлила Анжелика, и ее глаза стали расширяться от понимания своей глупости. – Ведь таких документов, наверное, нет?!

– Скорей всего нет, и подписала ты себе смертный приговор – дарственную на квартиру?! Уверена, ты его даже не почитала?

– Нет, не читала, – дрогнувшим голосом ответила Анжелика и тут же в ужасе воскликнула: – И что мне теперь делать, Лера? Меня выкинут на улицу?

– Бежать, – коротко бросила я, – не думаю, что мы отделаемся простым присвоением статусом бомжей, заведующая нашла отличный выход как от нас избавиться и еще подзаработать.

– И как?

– Продать нас сутенеру. Я сегодня как раз разговор сутенера и заведующей подслушала. Как только нам исполнится по восемнадцать, так и сдаст нас на его поруки. У тебя день рождения через неделю, у меня через две, так что времени осталось очень мало.

– Но зачем им ты, у тебя же нет ни квартиры ничего? – удивилась Анжелика, еще не совсем веря в случившееся.

– Мне должно предоставить государство, и недавно я подписала документы о том, что согласна на небольшую квартиру, но думаю, их исправят и перепишут на другое имя. Да и из близких у меня на этом свете так же как и у тебя никого не осталось. Так что за нас даже заступится некому, – обреченно констатировала я свершившийся факт.

У меня действительно никого не было, а может быть, и были, но я об этом не знала, в детдом я попала совсем маленькой, а до этого жила в доме малютки. Я пыталась узнать, кто мои родители и как я осиротела, но все разводили руками. И лишь однажды я случайно выяснила – прочитала мысли нашей заведующей о своем прошлом и ужаснулась. Меня нашли новорожденную в каких-то кустах. Никто так и не смог выяснить, кто бросил ребенка на произвол судьбы...

– Так значит, ничего нельзя поделать? – испуганно прошептала Анжелика, и я увидела в ее глазах панику и слезы.

– Можно, – холодно заявила я, – мы выкрадем свои паспорта и убежим.

– Но куда? И как мы будем жить, без денег, без жилья? – тихо заплакала Анжелика и закрыла руками лицо. Каждая клеточка ее организма источала жуткое отчаяние.

– Жить будем как и все, что-нибудь придумаем, главное спастись, а там бог пошлет! Все же лучше, чем продажными девками в борделе работать, с мужиками спать, – я дернула подругу за руку и велела ей успокоиться. Та быстро взяла себя в руки и, сжав зубы, яростно процедила:

– Убежим, и пусть подавятся моей квартирой.

Вечером следующего дня я забралась в бухгалтерию, где хранились все документы, и выкрала наши паспорта. Ночью, когда все спали, мы положили под одеяла вместо себя подушки, взяли свои вещи и выбрались из интерната. Это не составило особого труда, не в первый раз мы убегали из него, только обычно возвращались. Теперь же нам дорога была «заказана». Остаться и ждать недоброй участи было глупо и бессмысленно, поэтому мы отправились на вокзал и сели на электричку. Состав тронулся и повез нас с подругой в пугающую неизвестность...

* * *

Три дня мы мыкались по электричкам, как зайцы по кустам, прежде чем добраться до Санкт-Петербурга, это был ближайший мегаполис, где можно было затеряться двум девушкам, не боясь, что их найдут. Всю дорогу мы питались дешевыми пирожками и гамбургерами «кустарного» производства и пили «левую» минералку, от которой мена уже стало тошнить.

«Питер» встретил нас довольно неприветливо: дождями, лужами и пронзительным ветром. Стоял апрель, в этом месяце погода была непредсказуемая, а если еще прибавить тот факт, что город и без этого довольно хмурый и дождливый, то погода непредсказуема вдвойне.

Денег у нас имелось – «как кот заплакал», да и те потихоньку таяли. О каком-нибудь снятии жилья и речи не шло.

Весь день как туристки мы бродили по улицам, хотелось познакомиться ближе со всеми достопримечательностями города, в котором мы собрались «осесть» основательно. Анжелика немного поднялась духом, и уже почти не вспоминала о том, что могло с нами произойти. А свои былые мечты и планы об удачной жизни, которые она строила весь предыдущий год, постаралась забыть.

Мне оказалось куда проще, по сути, я жила одним днем и никогда не задумывалась о будущем, наверное, это связано с тем, что у меня никогда не было прошлого, и я ни с чем, и ни с кем себя не связывала.

К вечеру мы исколесили весь знаменитый Невский проспект: ноги болели страшно, и жутко хотелось есть, правда, денег не осталось даже на батон – что делать дальше мы толком не представляли. А небо тем временем заволочло темными тучами, грозившимися в скором времени разрыдаться на наши головы. Сильный ветер стал трепать наши одежды. Анжелика посильнее закуталась в серенькое драповое пальто и, уставившись на меня, сердито спросила:

– Ну, и что теперь? Что мы будем делать?

– Надо найти, где переночевать, – предложила я и зашагала в сторону метро. Оттуда мы отправились на вокзал и ночь провели в зале ожидания. Это была самая худшая ночь в моей жизни: не знаю, как Анжелика, но я так и не смогла выспаться. Когда мне плохо я не могу расслабиться и сосредоточиться, и от этого мне трудно заслонять свой разум от чужих мыслей. Они так и лезут в мой мозг, грозясь его разорвать.

В детстве меня это очень пугало и только со временем я научилась отгораживаться от людей и читать мысли именно тех, кто мне интересен. Но сейчас чувствовала себя затравленной мышкой, которая попала в мышеловку, и никак не может найти из нее выход.

Утром мы проснулись. В общественном туалете привели себя в более или менее боже-ский вид и отправились вершить свою судьбу. На последние гроши я купила газету с рекламными объявлениями, и весь день мы с подругой пробегали по всевозможным конторкам в поисках работы. Сегодня нам ничего не удалось найти, и мы решили продолжить поиски завтра. Голодные и грязные мы опять отправились на вокзал.

Голова кружилась от голода, невыносимо хотелось, есть и спать. Раздражение Анжелики с каждым часом увеличивалось, и я боялась, что та может податься в панику и натворить непоправимых глупостей. Но вышло все хуже, чем ожидалось, у подруги просто началась истерика, она жутко плакала, и я переживала, если мы в таком состоянии завалимся на вокзал нас оттуда просто «попрут». И придется нам с ней ночевать на улице, под чистым небом и холодным ветром.

– Лера, я хочу есть, я хочу пить, – жалостливо завывала Анжелика и, громко всхлипывая, стала грызть ногти. О, эти ногти! Как мне стало жалко подругу, у нее были самые замечательные ногти, о которых только мог мечтать человек: ровные, красивые, крепкие, всегда ухоженные и блестящие, можно сказать это была ее девичья гордость. Мое сердце не могло вынести такой несправедливости, и я решилась на отчаянный шаг.

– Подожди меня здесь и никуда не уходи, пока я не вернусь, – велела я подруге и направилась в сторону магазинчиков и ларьков, где-то неподалеку возле них, я как-то заметила банкомат.

Помимо чтения мыслей я отлично управлялась со всей электронной техникой, однажды я проделывала подобное грязное дело, но лишь однажды и даже в самых ужасных жизненных ситуациях больше никогда не обращалась к подобному делу: считала это аморальным. И вот теперь у меня не осталось другого выхода, лишь поступится своей совестью и отважится на воровство. «Но я совсем чуть-чуть, совсем немножечко», – мысленно успокаивала я себя, кладя руку на экран банкомата, мгновение и три купюры достоинством каждая по тысячи руб-

лей мягко пересчитались и выползли из черного отверстия. Я быстро схватила деньги и дала «деру», словно мне стреляли по пяткам, сердце гремело в груди, оно всегда так гремело, когда мне предстояло сделать что-нибудь запретное или опасное. Не останавливаясь, я схватила за руку подругу и велела ей бежать следом, растерявшаяся Анжелика от подобной внезапности тут же прекратила плакать и, заикаясь, поинтересовалась по какой причине такая спешка:

– Куда бежим, чего бежим?

– Нужно срочно потратить деньги, – просто объяснила я и показала подруге три тысячи рублей.

– Где ты их взяла? – испуганно воскликнула подруга и тут же выхватила деньги из моих рук, не веря, что они настоящие.

– Да, там дядька деньги с банкомата снимал и забыл их забрать, поэтому и бежим, боюсь, вернется и отнимет их у нас. Нам они сейчас куда нужней! – Анжелика понимающе закивала головой и чуть прибавила в беге. Говорить правду я не собиралась: все равно та никогда мне не поверит и, как всегда, обзовет лгунишкой.

Мы влетели в метро, как угорелые, и мигом спустились в подземку и, только когда уселись в поезд, спокойно перевели дух. Я раскрыла купленную накануне газету и стала искать объявление: утром прочитывая газету, я случайно натолкнулась на сомнительное предложение, но такое привлекательное, что просто не могла от него отказаться. На окраине «Питера» находилась небольшая, дешевая гостиница, туда-то мы и отправились.

Метро до «туда» не ходило, и нам пришлось добираться пешком. Прогулка растянулась на целый час, и, только благодаря редким прохожим, нам удалось отыскать «дешевую» гостиницу. К нашей величайшей радости остался свободный единственный номер, и, потребовав наши паспорта и плату, нам его предоставили.

Номер оказался, конечно, не люксом, да и сама гостиница не была обладательницей пяти звезд, в крайнем случае, одной. Но это нас не сильно расстроило, в данный момент, мы были рады и простому общежитию казарменного типа со всеми причитающими удобствами в коридоре. Главное, что там стояли кровати, имелись подушки и одеяла, да, крыша над головой. Радуюсь такой малости, мы с подругой совсем забыли о голоде и, уставшие, завалились спать не раздеваясь.

Утром мы снова возобновили поиски работы, хотелось найти что-нибудь, где мы могли работать вместе. И все что нам удалось найти – работа официантками. Без прописки и образования, нас вообще никто не хотел брать. Этим же днем мы приступили к своей работе. Смены были у нас вечерние, так как работать нам предстояло на дискотеке под забавным названием Ханни-Мани. Целую неделю мы прожили в «дешевой» гостинице, и нам показалось, что это слишком дорого! Следовало, как можно скорее, найти другое жилье. И по чистой случайности нам удалось это сделать. За шесть тысяч в месяц мы сняли комнату в общежитие, тоже на окраине города. Зарплата нам позволяла, деньги хозяин платил каждый день, и пока мы не бедствовали.

А на выходные, точнее на понедельник мы решили отправиться в зоопарк, хотелось немного отдохнуть, да и посмотреть различные достопримечательности культурного города. Жизнь продолжалась, и не стоило ее хоронить в убогом общежитие, боясь, что нас разыскивают. Боялась, конечно, Анжелика, я была точно уверена, что нас никто не ищет, у заведующей только лишний груз свалился с плеч. Наш побег ей был лишь на руку. Главное, что мы никогда не вернемся, а как успокоить любопытных подчиненных, думаю, она – сможет «выкрутиться» и придумает, что им рассказать...

Уже, как месяц, мы добропорядочно вкалывали на дискотеки. Раньше я любила ходить на подобные мероприятия, а теперь нет. Постоянно хотелось тишины и покоя. И сегодняшнюю прогулку в парк, я откладывать не собиралась, даже несмотря на то, что лучшая подруга всеми силами упиралась и не хотела никуда идти. Ленивая Анжелика предпочитала поваляться

в выходной день на кровати. «Ну, и пусть!» – мысленно разозлилась на нее я и отправилась одна.

Стояла середина мая, и было довольно тепло. Солнце ярко светило, и ни одной тучки невидно на небосводе, лишь легкие воздушные перистые облака, тут и там, раскидали свои невесомые паутинки. Пахло жизнью: распускающиеся цветы и листья источали дурманящий аромат свежести, обильно наполняя воздух кислородом. Дышалось легко и непринужденно.

Я вышла на остановке и отправилась в парк. Людей было очень мало, немудрено, в будничные день все работали. Я неторопливо шла по липовой аллейке парка и рассматривала покрашенные скамейки. Навстречу мне шел молодой человек с белой челкой, с голубыми, цвета индиго, глазами – никогда раньше не видела таких глаз. Он был одет в оранжевый спортивный костюм. Робкая улыбка засияла на его лице, когда наши глаза встретились, казалось, что он весь светится, излучая жизненную энергию.

Парень прошел мимо, и я обернулась, мысленно коснулась его сознания. Не знаю, что со мной случилось, мне ужасно захотела прочесть его мысли. Мне так хотелось понять его, и может быть, украсть у него частичку счастья, которым он так и светился.

Но у меня ничего не вышло, по каким-то причинам, которые я не могла понять, мне не удавалось прорваться в его сознания – не услышала не одной мысли. Я почувствовала разочарование, пустоту, и это меня сильно удручало: такого со мной никогда раньше не случалось, но сильнее удивилась тогда, когда парень остановился и, растерянно, на меня посмотрел. Я испугалась и отвернулась от него, направилась вглубь парка. Странное чувство меня не покинуло, я обернулась назад: но на том месте, где только что стоял парень уже никого не было...

Весь день я гуляла по зоопарку, затем по городу и ничего не замечала вокруг, мои мысли были далеко. Мне казалось, что я встретила человека похожего на себя, и это было так волнующе и странно, что с трудом в это верилось. К вечеру я пришла к выводу, что это моя фантазия и вскоре забыла об этой случайной встрече совсем.

Но это оказалась не последняя наша встреча с этим таинственным незнакомцем. В конце недели, когда я уже совсем выбилась из сил, поругалась с начальником и собиралась бросить работу, на танцполе, убирая бутылки и пепельницы, я столкнулась с ним вновь. Он помог мне подняться с пола и собрать рассыпавшиеся пепельницы, при этом, пристально посмотрел мне в глаза и мягко улыбнулся.

– Прости, – шепнул он мне и растворился в толпе танцующих.

Я отнесла посуду на кухню и стала переодеваться, меня заметила Анжелика и в изумление воскликнула:

– Лерка, ты чего? Рабочий день еще в самом разгаре.

– Не знаю, как твой, а мой уже закончился, – зло откликнулась я и достала из ящичка свою одежду, стала переодеваться.

– Что случилось, а? Лер, скажи, – не отставала от меня подруга.

– Мне это все надоело, работаешь как вол, а тебя только ругают да оскорбляют. К хозяину друзья приехали, один придурок подставил мне подножку, и я вылила спиртное на гостей, так меня чуть не убили. Представляешь, он пошутил, а я за это получила, да еще начальству пожаловался. Я попыталась оправдаться перед Валерием Валентиновичем, а он меня и слушать не стал – лживой сукой обозвал, и сказал, что все расходы вычтет из моего жалованья. Так что следующую неделю мне придется работать бесплатно. А я это делать не собираюсь вот и увольняюсь.

– А как же я? Лера! Ты обо мне подумала, я без тебя здесь работать не хочу, – расстроено промямлила Анжелика и тоже сняла с себя фартук.

– Ты уже взрослая девочка, решай сама! Делай как считаешь нужным, а я завтра буду искать новую работу, – гордо заявила я подруге и, схватив свои вещи, направилась к выходу.

– Подожди меня, я с тобой, – крикнула мне в след Анжелика, точно ребенок, испугавшийся, что его бросит мама. Она взяла свои вещи, и мы вместе отправились домой.

– Пусть они подавятся своими деньгами, завтра найдем новую работу, ее здесь хватает! – смеясь, констатировала Анжелика. Работы и, правда, было много, делай что хочешь: шей, вяжи, хоть плачь, и за все будут платить. Вопрос только – сколько?

Мы спустились в метро и сели в поезд, всю дорогу от работы, от бывшей работы, меня не отпускало странное предчувствие, не то, чтобы мне было страшно, просто немного не по себе, словно за нами кто-то следил. Анжелика весь путь жаловалась на наглых и злых посетителей дискотеки, а я, погруженная в свои мысли, слушала ее вполуха. Не выдержав напряжения, я оглянулась назад и посмотрела по сторонам: людей было немного, но самое главное, среди них я заметила того парня из парка. Наши глаза встретились, и он мне улыбнулся. Сердце испуганно екнуло в груди, и я мигом отвернулась: что у него на уме, я не могла знать, но догадаться легко – спасибо нашему СМИ, которое регулярно предупреждала нас о всевозможных маньяках и извращенцах. В голове стали вырисовываться всевозможные ужастики и предполагаемые сюжеты нашей кончины.

Электричка остановилась: нам нужно было выходить на этой остановке, Анжелика уже поднялась с сиденья и я, резко дернув ее за руку, усадила на место, тихо процедила:

– Сиди!

– В чем дело? – с недоумением воскликнула подруга и сердито посмотрела на меня. Уверена на сто процентов, она меня снова приняла за ненормальную.

– Молчи, – коротко буркнула я, – потом все объясню.

Вышли мы на следующей станции, поднялись из метро и подошли к троллейбусной остановке. Парень не отставал, я от страха вцепилась в Анжелику, и с ужасом ожидала, что произойдет дальше.

Тем временем, парень нас нагнал, его вечная дружелюбная улыбка отчего-то стала меня не на шутку раздражать, я с трудом сдерживалась, чтобы не завопить от ужаса. И какого же было мое удивление, когда парень просто подошел и представился:

– Привет, меня зовут Леопольд. Мы не успели с тобой познакомиться, – широко улыбаясь, проговорил парень и уставился на меня, затравленную и трясущуюся, как осиновый листок. Я в ответ выдавила вялую улыбку и присела в шуточном реверансе.

– Лера, – икнула я, не сводя с него глаз.

– А я Анжелика, – громко представилась моя подруга и протянула парню руку, чтобы скрепить новое знакомство. В отличие от меня она ничуть не испугалась, а наоборот, ей даже понравился парень. И теперь она во весь рот улыбалась, демонстрируя ровные белые зубы – еще одно свое девичье достоинство.

Леопольд любезно пожал протянутую руку и снова уставился на меня, чем вызвал укол ревности моей подруги, конечно к себе. Сейчас она была готова грызть ногти и биться головой о стену: обычно Анжелика всегда была в центре внимания, где бы мы ни находились, высокая красавица: длинные белые волосы, длинные ноги, длинные ресницы – зеленые огромные глаза. Василиса прекрасная – что не говори! И теперь вот всю эту красоту игнорируют, ради невзрачной невысокой брюнетки с серо-голубыми глазами.

– Лера, мне необходимо с тобой поговорить, – вкрадчиво сказал парень и положил мне на плечо руку. На миг мое сознание погрузилось во тьму, а затем я почувствовала, как он мысленно связывается со мной: – Ты, как и я необыкновенная, мы с тобой не одни.

Я тряхнула головой и с изумлением уставилась на Леопольда, теперь уже ясно понимая, почему тогда не смогла прочесть его мысли, просто мы были с ним похожи, и сейчас я с уверенностью могла сказать, что мои догадки все-таки оказались беспочвенными. Парень снова мне улыбнулся, и я согласно качнула головой, предложила:

– Поедем к нам домой, там и поговорим.

Анжелика одарила меня уничтожающим взглядом, в ее голове творился ужас, она сама не могла понять, чего хочет: толи познакомиться поближе с Леопольдом, толи предупредить меня о глупости – приглашать в свой дом малознакомого человека, все это действительно казалось не совсем разумным. Только вот если бы этого человека пригласила бы она, и он все свое внимание уделял бы ей, она бы никогда не задумалась не о какой опасности. Правда, не смотря на все терзавшие ее мысли, подруга промолчала – ничего не сказала. Думаю, она решила, что все закончится, в конце концов, в ее пользу. И я в этом не сомневалась. Но не из-за того, что моя внешность не соперница ее, просто Леопольд меня как мужчина совсем не волновал. При встрече с ним у меня не горело лицо, не подкашивались ноги и сердце сладко не сжималось в груди. Кроме обоюдного любопытства нас ничего не связывало.

Мы зашли в нашу комнату, и от меня не укрылось смущение Леопольда, при виде нашего убого жилища. Анжела тут же рухнула на диван, я предложила новому знакомому сесть на стул и стала готовить чай на электроплите, и всячески старалась при этом не смотреть на него. Предстоящий разговор меня немного пугал, будоражил, я боялась узнать что-то такое страшное, необъяснимое, отвратительное.

Вскоре чай вскипел, я разлила его по кружкам и поставила на маленький столик перед Леопольдом; из шкафа достала сушки и села, напротив.

Гость с любопытством осматривал комнату, затем посмотрел на меня, тихо чуть слышно спросил:

– Мы можем говорить в присутствии твоей подруги, она знает о тебе? – я покачала головой и огорченно вздохнула. Леопольд понимающе хмыкнула и, встав с места, подошел к Анжелике взял ее за руку, та немного удивилась и смущенно хихикнула, а затем отключилась, точно она была телевизором, и чтобы ее отключить он вытащил штепсель из розетки. – Так будет лучше.

– Что ты сделал? – испуганно воскликнула я и, вскочив со стула, подбежала к подруге, стала трясти ее за плечи.

– Успокойся Лера, – мягко попросил он и оттащил меня от бесчувственной подруги, и, когда, я послушно вернулась на свой стул, поспешил объяснить: – Она просто спит, не беспокойся.

– Как ты это сделал? – спросила его я, когда Леопольд уселся напротив меня, залпом выпил горячий чай, другой бы на его месте точно ошпарился – обжег всю слизистую.

– Я умею манипулировать сознанием людей и температурами.

– Как это? Не понимаю?! – тупо уставилась на него я, словно он был суперновым сотовым телефоном на китайском языке, которого я, к сожалению, не знала.

– Ну, как бы тебе доступней объяснить? Вот, ты, умеешь читать мысли, как я понял?! Я этого делать не могу, но зато силой своего сознания могу заставлять делать людей то, что хочу.

– То есть, можешь подчинять разумы людей своей воле?!

– А ты молодец – улавливаешь налету, я думал, будет сложно с тобой объясниться, – улыбаясь, поддразнил меня Леопольд. Обижаться на него я не стала, потому что отлично знала уровень своих знаний, мне хоть сейчас иди и защищай докторскую диссертацию. В интернате я много читала, а в библиотеке интерната, наверное, не осталось ни одной книги, которая не побывал бы в моих руках.

Читаю я тоже очень оригинально, как сканер – посмотрела на страницу, и вся информация тут же отражается в голове. С этим в детстве у меня также имелось много проблем, стоило нам начать читать, а я уже все – закончила! Подруги не верили и всегда жаловались на меня, что я отлыниваю от учебы. Воспитателям приходилось меня проверять, и я чуть ли не наизусть пересказывала заданные тексты, тогда попадало подружкам, и через некоторое время их у меня совсем не осталось.

Я допила чай и с любопытством посмотрела на Леопольда, тот в свою очередь рассматривал меня, наверное, искал какие-нибудь изъяны, его пристальное внимание меня стало нервировать, и чтобы как-то отвлечь его от себя, я поспешно спросила:

– Леопольд, о чем ты хотел со мной поговорить? – он поднял на меня аквамариновые глаза и чуть усмехнулся. Затем прочистил горло и попросил:

– Зови меня Лео, Леопольд звучит как-то слишком официально, и я начинаю чувствовать себя зрелым мужиком, хотя, наверное, лет мне чуть больше чем тебе.

– Мне восемнадцать, – почему-то призналась я и, смущенно, опустила глаза, стала разглядывать свои руки.

– Мне девятнадцать.

– Ну, вот и познакомились, – пошутила я и снова серьезно спросила: – Так, о чем же ты все-таки хотел поговорить?

– Я хотел узнать: знаешь ли ты откуда, есть ли у тебя родители?

– Нет, я ничего не знаю, я выросла в интернате, родителей у меня никогда не было, и никто их никогда не видел, – синие глаза внимательно смотрели на меня, и мне казалось, что в них промелькнула тень сочувствия, от этого чуть уловимого сопереживания мне почему-то стало легче на душе. И я решила поделиться с ним той толикой правды, которую мне удалось выяснить: – Меня нашли брошенную, в каком-то палисаднике, я тогда была совсем маленькой – новорожденной.

Леопольд удивился подобной жестокости, он конечно не раз слышал о похожих случаях, но они были так редки, что не хотелось в них верить. На лице его засияла ободряющая полуулыбка, и он приступил к рассказу о своей жизни:

– У меня есть родители, они меня очень любят, и я их тоже, но почему-то мне кажется, что я приемный ребенок. Хотя они всячески это отрицают. Думаю, эту тайну они унесут в свою могилу, и мне никогда об этом не узнать. Самое главное, что группы крови у нас схожи, даже не придерешься, а проверить ДНК, без ведома родителей, я не могу, узнай они об этом, то жутко на меня обидятся. Расстраивать их мне бы не хотелось.

– Но зачем тебе это? – удивилась я, – Если ты даже сможешь им доказать, что ты им не родной, они, все равно, не дадут тебе тех ответов, которые ты ищешь. Я уверена, что они сами ничего о тебе не знают.

– Да, – хмыкнул Леопольд и потер рукой затылок, – я как-то об этом не задумывался.

– А они знают о твоих способностях?

– Нет, я не хочу их пугать, я уверен, что они будут молчать об этом, но начнут тщательно меня оберегать, и тогда моя жизнь превратится в ад, понимаешь я у них единственный.

– Понимаю, – слукавила я. Как я могла это понять, ведь у меня никогда не было любящих родителей, – Анжелика тоже ничего не знает, хотя я несколько раз пыталась ей все рассказать, но без успехов, она смеется надо мной и считает меня лгуньей с ярко выраженной фантазией.

– Налей еще чаю, пожалуйста, – попросил меня Лео, – а то я сегодня немного выпил и меня жутко сушит.

– То-то я не пойму, от кого это так разит, – хихикнула я, – думала, это я вся пропиталась алкоголем, когда разлила на дискотеки несколько бокалов с водкой. Сажу тут и воняю, как пьяница – боюсь лишний раз подвигаться, чтоб запах до тебя не доходил, – мы дружно рассмеялись, после чего я встала поставить чайник, но Леопольд меня опередил.

– Неси его сюда, – велел он мне, и я послушалась. Он поставил перед собой чайник и положил на него сверху руки, минута и тот закипел, из носика повалил пар, и стала громко хлопать крышка.

– Здорово? – восторженно протянула я, – с тобой можно экономить на электричестве и на отопление. Ты как огромная аккумуляторная батарея.

– Да, ну, тебя – кончай издеваться, лучше расскажи, что ты еще умеешь, мне поначалу думалось, что у нас с тобой одинаковые способности. Но затем я подумал, что это может быть и не так.

– Я с электроникой на «ты». Достань свой мобильный, – попросила я его, он вынул из кармана сотовый, я полезла за своим и попросила его продиктовать номер его сотового. Как только он назвал мне девять цифр, я положила на свой телефон ладонь, и тут же зазвонил сотовый Леопольда, он посмотрел на экран – новый номер, после чего отключил и похвалил меня.

– Здорово, а что ты умеешь еще?

– А, ты? – вопросом на вопрос ответила я.

– Больше ничего не умею, я же не супермен, хотя тоже очень быстро бегаю, плаваю – правда, до «Кларка Кента» (имя персонажа из знаменитого фильма «Супермен») мне все же далеко. Но все равно раза в три делаю лучше то, что делают обычные люди.

– Значит, и готовить умеешь?! – поддразнила я Леопольда.

– Ну, нет, с этим у меня полный аврал. Я-то яичницу с трудом могу приготовить.

– Я тоже, меня некому было учить, вот питаемся с Анжеликой всякими полуфабрикатами. Хотя, как и ты, многое делаю лучше других, и еще у меня фотографическое зрение, я очень быстро читаю и все хорошо запоминаю. На этом мои таланты кончаются.

Мы еще немного поболтали, поговорили о своем детстве, и Леопольд стал собираться домой. На дворе стоял третий час ночи, отпускать его я в такую темень не хотела и предложила остаться у нас. Он попытался отказаться, ссылаясь на то, что его ждут предки, но я велела ему позвонить им и предупредить о том, что их сын сегодня переночует у подруг. В наше страшное время было опасно разгуливать по ночам, тем более, что у него не имелось собственной машины, ведь он приехал с нами на электричке. Я налила еще по кружке чая и, дуя на кипятки, чтоб тот остыл, тихо спросила:

– Как ты думаешь, откуда у нас с тобой такие способности?

– Не знаю, но мне кажется, что мы пришельцы, – предположил Леопольд. И я чуть не выронила из рук кружку от подобного заявления. Не то что бы это было глупое предположение, просто мне не хотелось верить, что я пришелец. Эта земля была моим домом, и честно признаться пусть хреновым, но другого я не хотела, да и кто знал, что на других планетах лучше. «Да, и, если все же там лучше, почему, мы тогда оказались здесь?» – мысленно спрашивала я себя.

– Ты в этом уверен, может быть, мы простые люди с этой планеты, которые обладают сверхъестественными способностями, – поспешила я остудить распаленный разум нового друга.

– Может быть и так, я ни в чем не уверен. Но кровь наша очень схожа, к моим предкам еще никто не придирался после анализов. Вот только еще: ты встречала когда-нибудь человека, который в своей жизни никогда не болел? – полюбопытствовал Леопольд, он никак не мог остановиться в своих рассуждениях, и мне стало казаться, что ему нравится считать себя инопланетянином, нежели чем сверхчеловеком. Но, несмотря на это, я задумалась, и мне стало немного не по себе.

– Нет, не встречала, кроме меня в интернате все болели, врачи удивлялись этому, правда не находили никаких объяснений, – тихо прошептала я, словно нас кто-то мог подслушать. Я с надеждой взглянула ему в глаза и, дрогнувшим голосом, добавила: – Лео, но если опустить этот факт, может все-таки мы люди, просто у нас сильный иммунитет, почему ты так уверен, что мы пришельцы?

– Конечно у нас сильный иммунитет, но дело не только в этом: смотри, – он взял со стола кухонный нож и полоснул себя по ладони, я в ужасе закусилла рукав рубашки, чтобы не закричать. Не уверена, но мне показалось, что порез стал заживать прямо на глазах. Признаться,

мне в это совсем не хотелось верить, но Лео вытер с руки кровь, и на ней не осталось, ни царапины.

– Этого не может быть?! – изумилась я, мне действительно стало страшно. Смотреть фильмы, где подобное происходит с героями это одно, а так наблюдать за этим воочию совсем другое. Мне казалось, что сейчас я просто грохнусь в обморок, передо мной сидел пришелец, и кажется, я была нечем не хуже него.

– Можешь проверить на себе, – предложил Леопольд и протянул мне нож, предварительно вытерев с него свою кровь.

Я трясущимися руками взяла нож в руки и посмотрела на серьезного Леопольда. Мне казалось, он хотел убедиться в том, что мы одинаковы. Мне тоже этого очень хотелось, и уверена больше чем ему, и лишь страх испытать боль не давал мне порезать себе руку. Я с надеждой посмотрела на Леопольда и, вернув ему нож, тихо попросила:

– Порежь, пожалуйста, сам, – я снова закусила край кофточки и, что есть мочи, зажмурилась. Лео взял мою протянутую руку и быстро провел ножом по ладони. Я чувствовала, как холодное лезвие погружается в плоть, и тихо взывала от боли, затем открыла глаза. Боль потихоньку тупела, а вскоре и совсем исчезла. И когда я стерла с ладони кровь, то убедилась в том, что я «ненормальная». Считать себя инопланетяжкой мне совсем не хотелось.

– Ну, что, ты теперь веришь, что мы пришельцы?!

– Верю, – коротко бросила я, боясь, что если я скажу нет, то он станет мне доказывать это вновь и вновь, мне легче жилось, когда я считала себя «одаренной», а не пришельцем. Так пусть это все и остается, пока не появятся неоспоримые факты, лишь только тогда я признаю себя пришельцем и никак не раньше!

* * *

Всю следующую неделю мы снова искали работу и нашли только в ресторане. Нам пришлось снова облачиться в униформу и прислуживать. И все же «У Сэма» – так назывался ресторан, было лучше, чем на дискотеке. Тут хоть полы не облеивали, и пьяные клиенты не щипались. Да и с грубиянами охранники здесь не церемонились, выбрасывали за шиворот вон, и – прости, прощай. Вот это, я понимала, сервис так сервис.

А еще у нас в ресторане играла живая музыка, и пели певицы. Всю жизнь я хотела петь, но всегда стеснялась. А здесь, когда уходили последние клиенты, и с работой было покончено, я снимала с себя фартук, забиралась на сцену, брала микрофон и пела. Анжелика поначалу смеялась надо мной, но затем ей даже понравилось, как я пою, сама же, она совсем не умела петь – у нее не имелось ни голоса, ни слуха, так сказать – медведь на ухо наступил, а на горле потоптался.

Как-то вечером к нам в ресторан заглянул Лео: собирался с нами поболтать и отметить сдачу экзаменов – наконец-таки окончился первый курс. Я немного завидовала ему, он учился и получал высшее образование, о котором и мечтать не смела, хотя, думаю, что смогла бы поступить в любой институт. Но у меня не было ни аттестата, ни каких-либо других документов, школу мы не успели закончить – сбежали, а из-за спешки совсем забыли, что в жизни нужен не только паспорт.

Мы закрыли ресторан, за окном стемнело, стрелки часов отсчитали последние минуты понедельника, и наступил вторник, к нашей радости людей пришло немного и все рано разошлись. Начальник разрешил нам чуть-чуть посидеть. Он знал, что с нами ничего не случится, так как ресторан охранялся охранником. Да и вообще в этот раз нам с начальником повезло, он оказался хорошим человеком даже чересчур добрым и отзывчивым. Всегда всем помогал и шел на всевозможные уступки. Одним словом – ценил людей.

Веселье началось: мы пили, ели, я пела песни, мы громко смеялись и шутили. Нам было весело и очень здорово. Я, охмелев, дерзнула и спросила у Лео, как можно поступить в институт без аттестата, и он обещал помочь. В этот день я была самая счастливая, конечно не считая Леопольда – впереди его ждало беззаботное лето. После мы забурились к нам домой и допились там до чертиков – завтра выходной, можно было и оторваться, а наутро мы собирались отправиться на озеро, купаться и ловить рыбу.

Утро стало жутким продолжением моего ночного кошмара, в котором я вечно крутилась и вертелась, как юла, куда-то убегала и хотела спрятаться. Меня шатало как останкинскую башню при штормовом ветре, другим было не легче. С трудом я заварила чай, мы выпили, и нам немного полегчало. Впопыхах собрались и отправились на электричку. Путь наш лежал в Петергоф в прекрасный город музей.

Сразу при прибытии Леопольд устроил нам экскурсию по Петродворцу. Мы вволю налюбовались всевозможными фонтанами и, наверное, обошли весь парк. К обеду мы жутко вымотались и закатили в ближайший ресторан поесть. Набив желудки всякой всячиной, наша шумная процессия отправилась к финскому заливу кататься на лодках. День выдался чудесный солнечный, на небе не одного облачка, но жалко, что он быстро закончился, приближался вечер, и наступило время возвращаться домой, а так не хотелось...

Уставшие, но счастливые мы стояли на пироне в ожидании поезда. Анжелика не могла утомиться: говорила и говорила, пыталась усердно с нами поделиться своими впечатлениями. Правда, я ее совсем не слушала, мое внимание все было устремлено на противоположный пирон, как раз только-только от него отошел электропоезд, и, вышедшие люди, стали быстренько разбредаться кто куда. Я остановила свое внимание на одном темноволосом парне, он стоял ко мне спиной, но почему-то не уходил, застыл, как статуя свободы, и не двигался. Но вскоре, все же, повернулся и обжег меня холодным взглядом, я тут же потупилась, мне стало немного не по себе, сердце бешено забилося в груди, и я вновь взглянула на пирон, он все еще был там, и пристально разглядывал нашу компанию, только выражение его лица немного изменилось, стало более дружелюбным. Затем он подмигнул мне и ушел.

Все это выглядело очень странным даже подозрительным, мне тут же пришло в голову, что это очередной пришелец, и я сама рассмеялась над своими глупыми мыслями. Посчитала себя наивной фантазеркой, которой хотелось, чтоб все оказывалось, так как она хочет. Ведь не могло же так быть, чтобы повсюду, куда не глянь, стояли пришельцы – это выглядело бы просто абсурдно и глупо. Я, конечно, понимала, что все фантастические фильмы были сняты на голом энтузиазме, но отчего-то мне казалось, что в нашей стране существуют засекреченные службы, отлавливающие пришельцев. Только вот мы с Лео почему-то все еще находились на свободе, и над нами ни ставили никаких опытов.

Весь путь до дома я провела в подавленном состоянии и не с кем не разговаривала. И что самое главное этого даже никто не заметил: Лео и Анжелика хорошо общались и без меня, мне казалось, что между ними что-то назревает...

Глава 2

*«Случайных встреч на свете не бывает,
Все предначертано судьбой:
– Она с людьми в свою игру играет
И вот свела меня с тобой...»*

Уже закончился июнь, и прошла большая часть июля. Лео раздобыл для меня липовый аттестат, и я подала документы на поступление в художественный институт на дизайнера. Мне всегда хотелось творить! Анжелика тоже решила поступить куда-нибудь учиться, правда так сильно, как я, задираться не стала, ее устроило обыкновенное швейное училище.

Все это время мы продолжали работать в ресторане, и шеф даже пообещал нас оставить работать и на время учебы, правда, с наступлением учебного года мы могли работать только в вечерние смены. И это всех очень устраивало. С Леопольдом теперь мы виделись регулярно, они с Анжеликой стали встречаться, наверное, у них была любовь. Хотя в эту чепуху я не верила...

Наступили вступительные экзамены, и меня целыми днями не бывало дома. Мне предстояло сдать пять экзаменов: рисунок, живопись, композицию, русский и историю. И сегодня состоялся первый экзамен. Я нарядилась в блузку песочного цвета с короткими рукавами и в темно-синюю юбку до колен.

В институте творилось невероятное, в этот знаменательный день его можно было сравнить с пчелиным ульем. Все как пчелки слонялись туда-сюда и приглушенно шептались – точно жужжали. Я без труда отыскала свою аудиторию, где проходил мой первый экзамен, и немного мандражируя вошла внутрь.

Большинство поступающих уже расселись по местам. И мне не много не мало, но совсем не осталось выбора. У меня оказалась самая худшая позиция. Сегодня мы сдавали рисунок, и, поэтому огромную роль играл хороший градус. Но я не стала отчаиваться, я всегда шла по принципу – чем сложнее, тем больше опыта и успеха. Хороший художник обязательно заметит мои старания. Я подвинула мольберт, достала бумагу и карандаши, ластик положила на мольберт и стала присматриваться к композиции. Натюрморт состоял из вазы с фруктами, из нескольких хрустальных предметов с водой и столовых приборов. Натюрморт представлял собой довольно сложную композицию.

Зазвенел звонок, предупреждавший абитуриентов о том, что экзамен начался. Я тут же схватила карандаш и стала наносить наброски. Легкие штрихи мягко ложились на белую бумагу. На экзамен отводилось три часа времени, но я закончила немного раньше и теперь ждала звонок. Мне не хотелось прослыть выскочкой. И работу я сдала самая последняя и успела посмотреть чужие, поэтому сделала свое маленькое заключение о том, что этот экзамен я уже прошла. Мне не хотелось хвалиться, но я являлась одной из сильнейших, а таких у нас, как я заметила, среди абитуриентов человек восемь.

Я собрала вещи и отодвинула к стене мольберт, из аудитории я выходила тоже последняя, получилось, что, закрывая дверь, я пятилась назад спиной и случайно столкнулась с кем-то. Какого же было мое удивление, когда я увидела, с кем именно столкнулась. Передо мной стоял тот темноволосый парень со станции, он озорно мне подмигнул и, усмехнувшись, сказал:

– Привет, ну вот, мы и встретились! – произнес он это так обыденно, точно наша встреча и правда была неминуема.

Он поднялся с пола, затем поднял меня, все это время я была в оцепенении и не могла вымолвить ни слова. Его это немного насторожило, и он поспешил спросить:

– С тобой все в порядке? Ты не ушиблась? – и потянулся ко мне руками, чтобы проверить все ли у меня кости на месте. Я отпрянула от него как ошпаренная и, заикаясь, промямлила:

– Все, со мной, все хорошо, – затем я развернулась на каблуках и быстро зашагала прочь, забыв о том, что мои художественные принадлежности остались валяться посреди коридора.

Черноволосый незнакомец их быстро поднял и бросился за мной, я же, как «полная дура» припустилась пуще прежнего. Правда, ему удалось меня нагнать у ворот института. Я не знаю, что со мной произошло, но мне жутко было находиться в его обществе. Я обернулась назад, и он схватил меня за руку, и резко повернув меня к себе лицом, сунул в руки мой синенький пакетик, а затем просто сказал:

– Ты забыла.

– Ага, спасибо, – как-то вяло поблагодарила его я и посмотрела ему в глаза: большие, карие, они казались такими темными, как сама преисподняя. По телу пробежал легкий холодок. Он мне улыбнулся, в глазах загорелся озорной огонек, я тоже ему улыбнулась, не смея отвести глаз. С минуту мы стояли, смотрели друг на друга, а затем он представился:

– Я Макс.

– Я Лера.

– Очень приятно, будем знакомы, – усмехнулся Макс и взял у меня из рук пакет обратно – ума не приложу, зачем он мне его возвращал вообще?! Затем мы прошли через ворота, и Макс предложил прогуляться по городу. Я не смогла отказаться, да и отговорка никакая не пришла на ум, а на работу было к четырем, так что в запасе у меня имелось целых три часа.

Мы, не спеша, гуляли по невскому проспекту, после зашли в блинную, и Макс накормил меня блинами с мясом и грибами. Оказалось, что он живет в Петергофе, а учится здесь, в том же институте, в который я собиралась поступать, только на дизайнера другого профиля. Я не стала вдаваться в рассказ о своей жизни, просто сказала, что приехала сюда учиться.

Разговор наш проходил непринужденно и весело, и я стала за собой замечать, что мне нравится этот парень, пусть немного худощавый, не сильно высокий, зато с безумно красивыми глазами и обворожительной улыбкой. Волосы у него были подстрижены по последней моде – креатив, что-то вроде легкого «бриза» на голове. Я смотрела на него, и он казался мне самым красивым на всем белом свете. И еще в нем чувствовалась какая-то таинственная притягательность. Читать его мысли мне совсем не хотелось, я боялась, что если это сделаю, то мои подозрения оправдаются, а мне так не хотелось, чтобы он оказался пришельцем. Я надеялась, что Макс просто обыкновенный парень из периферийного городка...

Мои отведенные три часа подходили к концу, я даже и не заметила, как быстро пролетело время, мне было так уютно в обществе Максима, что совсем не хотелось с ним расставаться. Но нужно было идти на работу. Мы остановились у входа в метро, и я, чуть замаявшись, сказала:

– Мне пора, очень было приятно с тобой пообщаться, надеюсь, еще увидимся.

– Хочешь я тебя провожу, – предложил Макс, и я поняла, что ему тоже не хочется расставаться со мной.

– Нет, не надо, – отказалась я от предложения, Макс немного нахмурился, и я поспешила объяснить, почему меня не стоит провожать: – Понимаешь, я сейчас еду на работу, а не домой.

– Ясно, и все же я могу проводить тебя до работы, – настаивал на своем Макс. Мне было очень приятно, но потом я представила, как начнет смеяться надо мной Анжелика и всячески подшучивать, и мне сразу стало не по себе.

– Спасибо Макс, но как-нибудь в другой раз.

– Ладно, тогда возьми мой телефон, – он стал копаться в карманах своей рубашки в поисках ручки и листка, чтобы записать свой телефон, но не нашел.

– Диктуй, я запомню у меня феноменальная память, – тут же нашла я выход, Макс с сомнением на меня посмотрел, и все же продиктовал номер телефона. Я думаю, сомневался он не в том, что я запомню номер, а в том, что я ему позвоню...

Я помахала ему на прощание ручкой и отправилась в метро, спустилась по эскалатору и уселась в электричку. Электропоезд тронулся и унес меня по темным туннелям в сторону площади Ленина, я вышла на станции Чернышевская и, не спеша, отправилась к ресторанчику.

Всю смену я витала в облаках: все мои мысли были о Максиме. Я на автопилоте обслуживала посетителей и вполуха слушала трепет Анжелики. Та вся светилась и искрилась счастьем, как новогодняя елка в декабре, подключенная к электрической сети. Наверное, это действие милого и обаятельного Леопольда, я даже стала замечать, что моя подруга «размякла» – стала немного добрее и милее.

С этого дня вся моя жизнь закрутилась, завертелась, я с трудом успевала осознавать происходящее. Мне удалось сдать все экзамены, и теперь я с нетерпением ждала, когда вывесят все результаты. Мысленно я готовила себя ко всему: в нашей стране можно было ожидать всего чего угодно. Двоечники становятся директорами, медалисты даже не могут поступить в институты – кругом взятки да блат. Людей навалом, и мест на всех не хватает. Конечно, я всегда была уверена в своих силах, но, ни блата, ни денег на взятки у меня не имелось, мы с подругой с трудом сводили концы с концами. А ведь хотелось не только пить и есть, хотелось жить и наслаждаться этой жизнью.

С Максом мы тоже не встречались, как-то не получалось – совсем не хватало времени, а в институте не состыковывались. Я была так нагружена, что приходила домой и просто вырубалась от усталости, даже позвонить ему не могла.

И вот, сегодня у меня выдался выходной, я отправилась в институт, узнать результаты экзаменов их как раз сегодня должны были вывесить. Я поднялась по лестнице и вошла в холл. У доски объявлений, оказалось настоящее столпотворение: кто-то плакал, кто-то смеялся, а кто-то искренне радовался. Мне стало немного страшно, целый час не могла подойти к доске с вывешенными результатами. Решилась только тогда, когда холл немного опустел, и рядом практически никого не осталось. На ватных ногах, подошла к стене и заглянула в списки. Я чуть не взвыла от радости, когда увидела свою фамилию в списке зачисленных. Мне хотелось петь и ликовать, кричать всему миру, что я это сделала – поступила в художественный институт и скоро стану перспективным дизайнером. С небес на землю меня вернул знакомый голос:

– Молодца, – похвалил меня Макс и, немного прищурившись, протянул: – О-го-го, да у тебя самый высокий бал. Поздравляю, искренне, рад за тебя. Теперь будем чаще видеться.

Я виновато на него посмотрела и тихо прошептала:

– Ты извини, что я тебе все это время не звонила, просто на меня столько дел навалилось: поступление, работа...

– Да ничего, я сам был немного занят, – отмахнулся от моих извинений Макс и, усмехаясь, предложил: – Давай, что ли отметим твое поступление.

– У меня нет денег, – виновато призналась я.

– А они и не нужны, – хохотнул Макс, взял меня за руку и повел на улицу. – У меня есть интересное предложение, надеюсь, ты об этом не пожалеешь, – вкрадчиво произнес он и загадочно мне улыбнулся. До самого вечера мы гуляли по Питеру ели экспресс-фуд, пили кока-колу и катались на лодках по каналам. Мне так было весело и хорошо, что я не хотела, чтобы этот день кончался. Мы сидели в парке на лавочке и ели мороженое. И когда я подумала, что нам пора расставаться, Макс как-то странно на меня посмотрел и тихо сказал:

– Я хочу кое-что тебе показать, пообещай только не орать, хорошо.

– Хорошо, – вяло выдавила я из себя, сердце мое гулко забилося в груди: мне стало страшно, ведь я догадывалась, что настал момент, когда Макс собрался мне продемонстрировать свои способности. Он взял мою ладонь и помог подняться со скамейки, я трусливо отвела глаза, не зная, чего от него ожидать. Макс прижал меня к себе, и мы стали отрываться от земли, подниматься вверх. Я сжала зубы и зажмурила глаза, от него я ожидала чего угодно, но, никак не могла представить, что мы будем с ним летать.

С трудом, преодолевая страх, я открыла глаза: мы парили в ночном небе, над сверкающим Петербургом, и это было так волнующе и так невероятно...

– Тебе нравится? – шепнул Макс и заглянул в мои испуганные глаза.

– Слов нет! – тихо пискнула я, и Максим весело рассмеялся.

Затем мы опустились на землю и вновь уселись на скамейку. Я стала дрожать, совсем не понимая, то ли от холода, то ли от произошедшего. Как не стыдно признаваться, но порой я была такой трусихой – хоть плач. Макс взял мои руки в свои ладони и стал их растирать. Я виновато посмотрела на него и сказала:

– Извини меня, ты, наверное, думал, что я буду в восторге от увиденного. Это так, просто меня пугает все то, что происходит со мной в последнее время. И прежде чем тебе об этом рассказать, я хотела бы знать, почему ты, – я ненадолго замялась, старалась найти подходящие слова, – почему, ты обратил на меня внимание?

– Ты очень красивая, ты мне сразу понравилась, – немного растерянно протянул Макс и, куда усердней, стал растирать мои руки.

– И это все? – не веря ему, воскликнула я.

– Нет, не все. Я чувствую, что ты особенная, такая же, как я, и у нас с тобой много общего. До встречи с тобой, никогда раньше такого не чувствовал. Понимаешь, я всю жизнь прожил, считая себя изгоем, одаренным «уродом», который должен прятать от всех свои способности. О моем даре знаешь только ты. Прости, но я был больше не в силах носить этот груз один. Надеюсь, ты меня понимаешь?

– Да, – согласилась я с Максом, – я понимаю тебя, и хоть наши таланты отличаются, мы с тобой похожи, только Лео считает, что мы пришельцы.

– Кто этот Лео? – резко спросил Макс и подозрительно на меня посмотрел.

– Это мой друг, мы недавно с ним познакомились. У него тоже есть скрытые таланты.

– И что, из-за своих талантов он считает себя пришельцем? – усмехнулся Макс и чуть слышно рассмеялся. – Я себя пришельцем не считаю, я такой же, как и все остальные, у меня все на месте и даже кровь, как и у всех красная.

– Я тоже так считала, пока кое-что о себе не узнала, – я порылась в сумочке и отыскала, недавно купленный, бритвенный станок. У меня в сумке имелось все самое необходимое для девушки моего возраста: пара колготок, лак для ногтей, щипчики для бровей, маникюрные ножницы. Я конечно постоянно облегчаю сумку, но в последнее время, все как-то руки не доходили.

Я сняла с лезвия крышку и велела Максиму внимательно смотреть, затем, закусив нижнюю губу, я провела лезвием по ладони. Кровь выступила наружу. Макс с изумлением смотрел на меня: я вытерла ладонь и поднесла ее к его лицу. На ней не осталось ни единой царапины, она была гладкой как кожа младенца.

– Здорово, – восхищенно вымолвил Макс и, взяв из моих рук бритву, решил провести эксперимент над собой, но у него ничего не вышло: его кожа просто не резалась. Я выхватила бритву и попробовала сама. Макс залился безудержным смехом и, хрипя, взмолился: – Прекрати мне щекотно.

– Вот, видишь! – испуганно воскликнула я, – Ты вообще, даже на нас с Лео не похож, ни то, что на других людей.

– Ну, и что, это же не повод, считать себя инопланетянами, – продолжал твердить Макс, и это мне показалось очень знакомым, еще совсем недавно я сама так же говорила – ну, хоть в этом мы были схожи.

– Я Лео тоже так говорю, а он все равно стоит на своем – пришельцы и все тут! Иногда мне кажется, что он прав. Понимаешь, я сама из интерната, меня новорожденную бросили в кустах. А Лео утверждает, что тоже приемный. – Я посмотрела в карие глаза и, увидев в них изумление, досадливо протянула: – Только не говори, что ты живешь не с родными родителями.

– Меня усыновили в пять лет, а до этого я тоже жил в интернате, а еще раньше с другими приемными родителями. Правда, когда мне было три года мы попали в сильную автомобильную катастрофу единственный, кто выжил это я, – признался Макс, несмотря на то, что ему не хотелось меня разочаровывать. – Да, я думал, что мы похожи, но не настолько. Сам я не помню, но родители рассказывали, что меня тоже нашли совсем маленьким, им об этом директриса детдома рассказала.

– Странно все это, не находишь? – деревянным голосом произнесла я, точно сильно охрипла, обожравшись мороженого.

– Согласен, но как нам узнать, кто мы, в самом деле, пришельцы или люди?!

– Даже представить себе не могу. В детдоме об этом нам точно никто не расскажет.

Мы, молча, сидели на лавочке, я качала ногой туфлю, а Макс скрестил на груди руки и уставился в антрацитовое небо, словно там находились все ответы на наши вопросы. Я взглянула на часы: стрелки сошлись на двенадцати, и это означало, что мне нужно отправляться домой. Учебный год еще не начался, и у меня на работе была первая смена. Я поднялась со скамейки, и Макс вопросительно на меня посмотрел.

– Мне пора возвращаться домой, завтра много дел.

– Я тебя провожу, – предложил Макс, и мне стало ясно, что отказ на этот раз он не примет.

– А как же ты сам, тебе, в такую даль. Возившись со мной, потеряешь уйму времени.

– За меня не беспокойся, я что-нибудь придумаю, – загадочно улыбнулся Макс и ненадолго задержал свой взгляд на звездном небе.

Мы успели на метро, сели в электричку. От станции прошли пешком, у крыльца общепита неловко распрощались, и я отправилась домой. Макс же, на прощание, поинтересовался, во сколько я заканчиваю работать. Моя смена заканчивалась в четыре. Выяснив, что ему нужно, он пожелал спокойной ночи и ушел.

Поняла я, что он не знает, где я работаю, только тогда, когда сняла с себя фартук в четыре часа. Мне стало очень грустно, так сильно хотелось его снова увидеть, что хоть волком вой! В таком вот подавленном состоянии я и вышла из ресторана.

– Чего грустим? – тут же послышался приятный бархатный голос Макса, я повернула голову и увидела его: он стоял в светлых брюках и белой рубашке, облокотившись о ствол дерева, и улыбался. Я подарила ему ответную улыбку, мое сердце от радости екнуло в груди, мне хотелось плясать от счастья. Но ничего подобного я делать не стала, просто немножко наврала:

– Я немного устала, и у меня болит голова.

– Жаль, а я хотел тебе устроить экскурсию по заячьему острову, – поддразнил меня Макс. – Ну раз ты болеешь, лучше тебя проводить до дома.

Мне стало смешно, надо мной никто еще так деликатно не подшучивал, и, подойдя, ближе к Максy я легонько его толкнула в живот, затем рассмеялась и отчаянно запротестовала:

– У меня все в порядке, а голова скоро пройдет, просто надышалась на кухне...

– Тогда, другое дело, цепляйся, – он протянул мне руку и я, немного смущаясь, ее взяла, и мы как школьники, держась за руки, отправились на экскурсию.

Экскурсия мне понравилась очень, но больше всего мне нравился мой гид. Не смотря на свою обманчивую внешность «разболтая», Макс оказался очень начитанным и интересным собеседником, хотя, как я вообще могла подумать, что человек искусства, мог быть недалеким умам...

После экскурсии нам ужасно захотелось есть, но у нас кончились деньги, и мы отправились на поиски банкомата. Это не составило огромного труда, в первом же большом магазине таковой агрегат нашелся. Макс достал карточку, и банкомат с аппетитом ее сожрал. После нескольких попыток ввести код, Макс растерянно посмотрел на меня, и обреченно сообщил:

– Не поверишь, но я забыл ПНИ-код.

– А это точно твоя карта? – с сомнением спросила я, хотя сама не понимала своей насто-
роженности.

– Да, – утвердительно кивнул головой Макс.

– И, что теперь делать?

– Не знаю, банкомат сожрал мою карту и не отдает, теперь месяца два придется ее воз-
вращать. Так что сегодня обойдемся пирожками с капустой, ты уж меня извини, – виновато
сказал Макс и, уже повернулся, чтобы уйти, но я его остановила:

– Подожди, мне что-то не хочется, есть капусту, у меня есть другое предложение.

Макс изумленно уставился на меня, а я тем временем подошла ближе к банкомату и поло-
жила ладонь на табло, затем повернулась к Макс и выяснила, сколько он хочет снять денег
с карточки. Пару минут, и банкомат стал выплевывать поочередно: карточку, деньги и чеки.

Я все это собрала и вложила в руки обалдевшего Макса, и тихо напомнила:

– Номер твоего ПИН-кода: два, три, два, шесть – не забудь.

До самого кафе Макс шел, молча, пытался переварить все то, что я сделала, и только
когда нам принесли еду, тихо спросил:

– Как тебе это удалось? И что ты умеешь еще?

– Я умею контактировать со всей электроникой, и еще читать мысли, – важно заявила я,
словно рассказывала ему о том, как мне удалось получить Пулировскую премию за связанный
носок. После того, как он услышал о чтении мыслей, рука с куском хлеба так и застыла у рта,
а сам Макс чуть покраснел.

Уверена, он сейчас подумал о чем-то нехорошем. Нехорошем в том смысле, что ему опре-
деленно пришла идея о том, как бы обчистить пару банков и стать миллионером за несколько
минут. Но по правде, его мысли я читать тоже не могла и поспешила его успокоить: – Мысли
пришельцев я читать не умею.

От подобного заявления Макс поперхнулся, и я весело рассмеялась над своей шуткой.
Мы поели, я рассказа ему о своих друзьях – Анжелике и Леопольде. И потом он проводил
меня до дома. Целоваться мы не стали: он не пытался, и я не решилась лезть вперед бабки
в пекло. Наверное, я немного сомневалась в его чувствах, и боялась выставить себя пусто-
ловой дурочкой, возмнившей о себе невесть что...

* * *

Начался учебный год. Я как добропорядочная студентка посещала все занятия, и учителя
не могли мною нахвалиться. Мне тоже нравилось учиться, и от занятий я получала огромное
удовольствие. С Максимом мы постоянно встречались в институте и изредка гуляли вместе, так
как после занятий мне приходилось работать. В ресторане тоже все шло своей чередой, дирек-
тор даже немного повысил нам зарплату. Подруга мая так же без дела не слонялась и в свобод-
ное время мне рассказывала про свои дела в училище.

И все бы хорошо, но однажды я заметила, что за мной следят. Я, конечно, давно почув-
ствовало что-то неладное, правда только вчера убедилась в этом воочию. У меня выдался
выходной, и после института мы с Максимом отправились кататься на парохоме.

Странный человек в темной куртке стал преследовать нас после института, я не сразу
на это обратила внимание, только когда Макс проводил меня домой. Он ушел, а из-за угла
выглянул все тот же мужчина. И тогда я припомнила, что видела его и на корабле, и в парке,
и в электричке. Мне стало немного страшновато, я как пуля взлетела на шестой этаж, ворвалась
в комнату и закрылась на все замки, а было их у нас целых три. Хотя я думала, если, кто-то
и решится к нам забраться, у него это получится, мы же жили не в сейфе.

Анжелика домой еще не пришла, она сегодня работала «У Сэма». Меня стало трясти
от страха, я прижалась к двери и попыталась услышать, ни идет ли кто. В такой позе я про-

вела целый час, после чего немного успокоилась и вошла в комнату. Выпила две кружки чая и улеглась на кровать.

Утром я чувствовала себя превосходно, поднялась, растолкала подругу, оделась и отправилась в институт. Только до него мне так и не удалось добраться: у самых дверей общежития меня схватили мужики и затолкали в черную машину, марки которой я не знала, я в них просто не разбиралась, только понимала где отечественная, а где иномарка. Это была иномарка – джип неизвестного мне производства. Хмурые дяди тут же велели мне заткнуться, пригрозив быстрой и безболезненной расправой.

Я испугалась не на шутку и спорить не стала, уверена, мои глаза в этот момент были по пять копеек, made in СССР, не меньше. Окна в машине оказались все черные-черные, так что я даже не представляла, куда меня везут. И чего от меня хотят. Дело заключалось еще и в том, что похитившие меня люди и сами не знали, зачем меня похитили, по их мыслям я могла понять только одно: меня везут на какую-то фабрику.

Пока мы ехали, дядьки в «черном» отобрали у меня все мои вещи, обшарили мою одежду и отняли сотовый телефон.

Самый любопытный стал в нем копать и, смеясь, спросил:

– Зачем тебе сотовый телефон, у тебя в нем не одного номера не записано.

– Он просто новый, – быстро соврала я, мужик недоверчиво его осмотрел и иронично хмыкнул:

– Да в нем, небось, уже сдохло десять аккумуляторов, – но, не смотря на свое заявление, сунул телефон себе за пазуху.

Я зло фыркнула, это была моя единственная надежда на связь с ребятами. Как они теперь узнают, что со мной произошло, я не представляла. В эту минуту я могла только представить, как они за меня переживают, и мне стало жутко себя жалко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.